

рымъ мы опредѣляемъ степень красоты данныхъ явленій. Идеаль, слѣдовательно, есть воплощеніе идеи въ образъ; идеаль красоты — воплощеніе въ образъ идеи красоты, или, какъ выражаются эстетики, — полное, гармоническое сочетаніе идеи съ формою.

§ 30. Образованіе идеаловъ.

Идеалы составляются путемъ отвлеченія, т. е. черезъ совокупленіе въ нашемъ сознаниі въ одинъ полный и стройный образъ тѣхъ чертъ — добра или красоты —, которыя въ природѣ существуютъ разсѣянно.

§ 31. Нравственные идеалы.

Въ сознаниі нашемъ возможны идеальныя представленія не только относительно явленій внѣшняго міра, но и относительно явленій міра внутренняго: какъ возможно идеальное представленіе физически красиваго человѣка, такъ возможно и представленіе человѣка нравственно прекраснаго. Такимъ человѣкомъ мы назовемъ, конечно, того, въ которомъ проявились воиолнѣ лучшія стороны человѣческой природы.

Какъ ни разнообразны свойства нравственной природы человѣка, — всѣ они, однако, могутъ быть подведены подъ одно изъ двухъ основныхъ категорическихъ понятій, — подъ понятіе добра или зла. Всѣ остальные нравственные качества человѣка являются только видовыми понятіями этихъ двухъ родовыхъ. Воплощеніе въ какой нибудь личности всѣхъ свойствъ, принадлежащихъ той или другой изъ этихъ двухъ категорій, даетъ идеальную личность нравственно прекраснаго или нравственно безобразнаго человѣка. Но — ни добро, ни зло въ жизни не проявляются всецѣло, такъ, чтобы присутствіе одного совершенно исключало другое. Добро и зло въ нравственной природѣ человѣка, какъ красота и безобразіе въ природѣ физической, являются въ соединеніи. Только божество въ самомъ существѣ своемъ есть непримѣсное добро, полная нравственная красота. Человѣкъ же можетъ только приближаться болѣе или менѣе къ идеалу абсолютно-нравственной красоты. Степень этого приближенія его къ идеалу мы и опредѣляемъ степень нравственнаго его достоинства. Но такъ какъ человѣка абсолютно-прекраснаго въ нравственномъ смыслѣ, т. е. человѣка, чуждаго не только